

DOI: 10.12731/2658-4034-2019-1-18-27
УДК 37.034 (091)

НРАВСТВЕННАЯ САМОДИАГНОСТИКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ОПТИКЕ

Малиева Т.И., Тотрова З.Х.

Самодиагностика – необходимый этап в развитии личности независимо от времени, места и пространства. Этим определяется историко-философский срез данной проблемы в качестве темы исследования.

***Цель статьи** – анализ нравственной самодиагностики в исторической оптике, что предполагает рассмотрение следующих аспектов проблемы: какова специфика постановки этого вопроса в истории философии, зачем человеку необходима нравственная самодиагностика, чем определяется сложность и трудность данной процедуры, какова роль религии в решении этой проблемы.*

***Методы исследования** – аналитический, сравнительно-исторический.*

***Результаты.** Понятия – самопознание, самооценка и самодиагностика, несмотря на сходство, различаются по смыслу. Самопознание своей целью имеет знание человеком своих особенностей, в основном морфологических. Самооценка нацелена на осознание индивидом своего «Я» в русле социально-нравственных нормам. Самодиагностика направлена на оценку личностью своей духовной зрелости. В истории философии эта проблема преимущественно рассматривалась как антитеза личности и общества, эгоизма и альтруизма. Христианство предложило иное измерение личности, а именно: способность индивида к принятию Бога. Нравственность и духовность не отождествлялись, но рассматривались как ступени духовной зрелости индивида.*

***Выводы.** 1. Созидающие человека факторы не равноценны, решающим является сам человек, ставя самого себя объектом кри-*

тического анализа. 2. Самопознание, самооценка, самодиагностика различаются по смыслу, как телесное, социально-нравственное и духовное. 3. Самопознание, самооценка и самодиагностика – ступени духовной зрелости человека.

Ключевые слова: самопознание; самодиагностика; личность; факторы воспитания; религия.

MORAL SELF-DIAGNOSIS IN HISTORICAL OPTICS

Malieva T.I., Totrova Z.H.

Self-diagnosis is a necessary stage in the development of personality regardless of time, space. This defines the historical and philosophical section of the problem as a research topic. The purpose of the article is the analysis of moral self–diagnosis in historical optics, which involves consideration of the following aspects of the problem: what is the specificity of this question in the history of philosophy, why a person needs moral self-diagnosis, what determines the complexity and difficulty of this procedure, what is the role of religion in solving this problem.

Research methods – analytical, comparative-historical.

Results. Concepts-self-knowledge, self-esteem and self-diagnosis, despite the similarities, differ in meaning.

Self-knowledge has as its goal the knowledge of the person of its features, mainly morphological. Self-assessment is aimed at the individual's awareness of his "I" in line with social and moral norms. Self-diagnosis is aimed at assessing the personality of his spiritual maturity. In the history of philosophy this problem was mainly considered as the antithesis of personality and society, egoism and altruism. Christianity has proposed a different dimension of personality, namely, the individual's capacity to accept God. Morality and spirituality regarded as stages of the spiritual maturity of the individual.

Summary. 1. The factors that create a person are not equal, the person himself is decisive, putting himself as an object of critical analysis. 2. Self-knowledge, self-esteem, self-diagnosis differ in meaning, as different

physical, social, moral and spiritual components. 3. Self-knowledge, self-esteem and self-diagnosis are the stages of spiritual maturity of a person.

Keyword: *self-knowledge; self-diagnosis personality; factors of education; religion.*

Введение

Философское определение личности отличается от социологического тем, что социология рассматривает личность в процессе ее становления, а философия – как ставшее, отвечая на вопрос, что такое личность? Эти два подхода дополняют друг друга. Процесс воспитания личности предполагает наличие совокупности нормативов (идеала), на которые необходимо ориентироваться. Определение личности в ее философском понимании, то есть как ставшее, дал Ф.М. Достоевский. По его мнению, личность – это индивид, обладающий самостоятельностью мышления и направленностью поступков на добро. Самостоятельность мышления и направленностью поступков на добро. Самостоятельность мышления показатель личностной суверенности. Она не дается человеку от природы, но нарабатывается в процессе обретения социального опыта, а также опыта духовного, что предполагает выход индивидом в сферу духовных отношений. Факторами созидания личности являются: семья, школа, общество, природа, а также сам человек. На первых трех этапах индивид выступает как объект и только на последнем этапе – как полноценный субъект, сделав самого себя объектом познания. Самопознание, самооценка и самодиагностика – понятия, различающиеся по смыслу, несмотря на близость содержания. Первое понятие своей целью имеет знание конкретным человеком своих особенностей, в основном, морфологических. Самооценка включает осознание индивидом своей близости к общественным нормам или идеалу или удаленности от них. Самодиагностика, прежде всего моральная, отражает имеющиеся недостатки в духовной области, которые сложно определить в силу их неочевидности, скрытости. По смыслу именно это понятие несет в себе наибольший критический посыл.

Целью статьи является исследование проблемы самодиагностики в исторической оптике. Эта проблема влечет за собой постановку следующих задач и их решений, а именно: какова специфика рассмотрения этого вопроса в истории философии, зачем человеку необходима нравственная самодиагностика, чем определяется сложность и трудность данной процедуры, какова роль религии в решении этой проблемы.

Материалы и методы исследования

Данная проблема имеет философско-исторические корни, что учитывалось автором, а также современные наработки в данной области. Методы исследования – аналитический, сравнительно-исторический.

Результаты исследования

В истории европейской философии эту тему открывает великий Сократ, отождествив добродетель со знанием, а «всякое дурное действие» с простым незнанием или заблуждением» [1, с. 85]. При этом истинное знание у Сократа носит не только общезначимый, но и императивный характер, заключая в себе самом побуждающее начало к нравственному действию. Это положение этики Сократа справедливо подвергалось критике. Аристотель в работе «Никомахова этика» подчеркивал, что если человек не по своей воле совершает плохие поступки, то и добродетельные поступки могут совершаться им в силу ряда обстоятельств, что снижает их нравственно-моральный статус. Сократу вменялось в вину отождествление им рационально-истинного и волевого начала в человеке. Средневековая религиозная философия подчеркивала в человеке значимость волевого начала (силу духа), рассматривая его природу и душевно-духовную субстанцию неравноценными. Но и воля человека не определялась в качестве конечного или исходного пункта в процессе личностного развития. Сама по себе она не определяла рост духовного потенциала индивида. Необходима была вера в существование высшего духовного цензора.

Эпоха Возрождения, с ее принципами гуманизма, пантеизма и антропоцентризма, подготовила мировоззренческие основания для секвестирования сакрального элемента человеческого бытия. Морально-этические нормы сменились эстетическим измерением человеческого бытия. Эстетика существенно потеснила этику. Если христианство принижало натуру, то ренессансное мировосприятие, наоборот, возвышало просвещенную рассудком природу. Личность оценивалась как существо потенциально совершенное. Огромную роль в понимании мира и человека сыграло естествознание. Механическое мировосприятие упростило понимание мира, в том числе, и природы человека. Познание уподобилось сложению пазла, главное, если не были нарушены принципы всесторонности и последовательности. Простота и очевидность механической картины мира, таким образом, не оставляли места для сверхприродной реальности. Упрощению подверглись также и нравственные отношения. Мораль стали отождествлять с пользой, правильно понятым интересом, разумным эгоизмом и т.п. В этом контексте самодиагностика сливается с процессом самопознания человека на уровне сущего, а не должного. Земные, социальные вопросы являлись приоритетными по сравнению с духовными. Так, у скептика М.Монтеня, называющего себя реалистом, цель самопознания не имеет ничего общего с переделкой человека в соответствие с каким-либо высшим идеалом. «Другие творят человека,- пишет скептик М.Монтень,- я же только рассказываю о нем и изображаю личность, отнюдь не являющуюся перлом творения, и будь у меня возможность вылепить ее заново, я бы создал ее, говоря по правде, совсем иною» [5, с. 267]. Вся жизнь, по мнению М.Монтеня, зиждется на противоречивых моральных основаниях: добродетелях и пороках и, устраняя ее плохую сторону, мы подрываем основы самой жизни. Самопознание необходимо, по мнению М.Монтеня, чтобы не быть рабом – рабом других людей, вещей, а главное – не быть рабом самого себя. В этом плане скептик М.Монтень делает поворот к христианскому мирозерцанию, в русле которого худший вариант рабства – зависимость от своих страстей, утрата личностью контроля над ними. Стратегия само-

познания, изложенная французским философом в «Опытах» своей целью имеет сохранение в себе самом человека. Он приводит примеры исторических личностей античного мира, среди которых особо выделяет военного и политического деятеля – Эпаминонда за его «нравственную чистоту». «Он вносил, – пишет Монтень, – в самые жестокие и необузданные человеческие деяния доброту и человечность, отзывчивость и нежность», выказывая тем самым «величие души» и проявляя «редкостную и исключительную доблесть» [5, с. 265–266]. М.Монтень фиксирует несовпадение интересов личности и общества, общественно-полезного и нравственного поступка. Первое ставил выше второго, поскольку полезным может быть как нравственный, так и безнравственный поступок. Неблаговидные дела с личной точки зрения могут быть одобрены с общественной точки зрения. Вместе с тем, по М. Монтеню, общество, государство «не должны требовать всего от всех в ущерб интересам частным, а также, что вовсе не все может позволить себе порядочный человек, служа своему государю, или общему благу, или законам» [5, с. 265–266]. Моральный личностный суверенитет допускается французским философом, но на него имеют право люди, послужившие государству верой и правдой, да и то лишь в конце своей жизни, отойдя от дел в преклонном возрасте. Что же касается «грязной» работы, то это удел людей «гибких и послушных», готовых совершать неблагоприятные поступки. Они были, есть и будут. Их личностная стратегия осуждается автором «Опытов» однозначно и объясняется врожденными качествами гибких, что ведет к упрощению этой проблемы. М. Монтень делает шаг к делению человеческого рода на нравственных и безнравственных (морально-суверенных и гибких), считая эти качества врожденными. В целом же он считает, что можно говорить лишь об островках нравственности в процессе общественного служения, правилом же выступает польза, сочетающая в себе честь и бесчестье, корысть и бескорыстие и т.п.

Немецкий философ И. Кант проблему самодиагностики рассматривал как диалог личности с самой собой, как борьбу мотивов, за которыми стоит, с одной стороны, эмпирическая зависимость

индивида, а с другой – голос нравственного закона, имеющего врожденный и априорный характер. «Этот закон единственное, – пишет И. Кант, – что дает нам сознание независимости нашего произвола от определения всеми другими мотивами (сознание нашей свободы), а тем самым и сознание того, что за все поступки мы способны нести ответственность [3]. Самодиагностика в трактовке И. Канта необходима как шаг к свободе, трактуемой им как независимость от эмпирики жизни. И. Кант подчеркивает значимость волевой стороны природы человека. Теоретический разум анализирует ситуацию, выбирает линию поведения, но, только практический разум осуществляет ее на деле. Индивид, свободно выбравший служению нравственному закону, ценится выше того, кто от рождения склонен к поступкам моральным. И. Кант заявляет об автономности морали, то есть ее независимости, как от социальной, так и трансцендентной детерминированности. Но это положение не снимает вопроса об источнике нравственного закона (если закон существует, то должен быть и его законодатель). Г. Гегель и другие философы считали, что автономность морали в учении И. Канта сомнительна. А. Шопенгауэр прямо усматривал сходство морали И. Канта и телеологической морали, а Г. Гегель критиковал И. Канта за абстрактность и формальность. «Этот принцип остается формальным, – пишет он, – потому что он вытекал из абстрактного мышления, рассудка, а это абстрактное мышление, прежде всего, есть самосознание чистого разума и как непосредственное абстрактно. Оно еще ничего не выводит из себя, потому что оно еще противопоставляет себя религии вообще, конкретному абсолютному содержанию [2]. Позволительно сказать, «что И. Кант привел мораль к вратам Бога, но не посмел их открыть, демонстрируя верность исходным агностическим посылкам о непознаваемости трансцендентного мира» [4, с. 173].

Четкое разведение смысла нравственности и духовности дает нам христианство. «Не о морали говорит христианство, оно говорит о духовности» [6]. Эти понятия не являются конкурирующими. Они отражают ступени духовно-нравственного взросления личности.

Различия заключаются в признании высшего нравственного цензора – бога в качестве сущего. Нравственность социальная требует соответствия социальным нормам, канонам. Духовность измеряется способностью человека к восприятию бога.

Нравственная самодиагностика, как откровенный разговор личности наедине с самим собой, представляет непростую процедуру. Причин несколько. Во-первых, она требует определенного мужества, поскольку отталкивается от оценки самого себя, как существа несовершенного, греховного, а значит, требует предельно критического отношения к самому. Во-вторых, нравственная самодиагностика требует принятия иных мировоззренческих постулатов – религиозных. Социальная ответственность не отменяется, но дополняется ответственностью перед жизнью вечной. В конечном счете, без нравственной самодиагностики невозможно уяснение смысла конкретного существования.

Заключение

Анализ данной проблемы позволяет сделать следующие выводы.

1. Факторы, созидающие личность не являются равноценными. Решающим является сам индивид, в тот момент, когда он делает самого себя объектом критического анализа.
2. Понятия – самопознание, самооценка и самодиагностика различаются по содержанию, несмотря на очевидную близость. Предметом самопознания является преимущественно природная, морфологическая субстанция человека. Предметом самооценки – социально-нравственный срез бытия человека, его социальная сущность. Самодиагностика нацелена на определение предназначения человека, что предполагает выход в духовную область, способность индивида принять Бога.
3. В истории философии социально-нравственные и духовные ценности рассматривались по-разному, как конкурирующие, и как дополняющие друг друга понятия, отражающие ступени духовной зрелости индивида.

Список литературы

1. Асмус В.Ф. История античной философии. М.: Высшая школа, 1965. 320 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=148572> (дата обращения: 18.02.2019).
3. Кант И. Религия в пределах только разума. URL: <http://www.samomudr.ru/d/Kant%20I.%20Religiya%20v%20predelax%20tol'ko%20razumap.pdf> (дата обращения: 19.02.2019).
4. Малиева Т.И. Нравственная самодиагностика личности и религия. // Духовно-нравственный опыт народа и православная педагогическая культура как основа воспитательного идеала. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ, 2017. С. 171–175.
5. Монтень Мишель. Опыты (книга вторая). М.: ЭКСМО, Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. 798 с.
6. Осипов А.И. Искажения христианства. URL: <https://azbyka.ru/iskazheniya-xristianstva> (дата обращения: 20.02.2019).

References

1. Asmus V.F. *Istoriya antichnoj filosofii* [The History of ancient philosophy]. М.: “Higher school”, 1965. 320p.
2. Hegel G.W.F. *Leksii po istorii filosofii* [lectures on the philosophy of history]. <https://www.e-reading.club/book.php?book=148572> (accessed 18.02.2019).
3. Kant I. «Religiya v predelax tolko razuma» [“Religion within the limits of the mind”]. <http://www.samomudr.ru/d/Kant%20I.%20Religiya%20v%20predelax%20tol'ko%20razumap.pdf> (accessed 19.02.2019).
4. Malieva T.I. *Nravstvennaya samodiagnostika lichnosti i religiya* [Moral self-diagnosis of personality and religion]. *Dukhovno-nravstvennyy opyt naroda i pravoslavnaya pedagogicheskaya kul'tura kak osnova vospitatel'nogo ideala. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Spiritual and moral experience of the people and Orthodox pedagogical culture as the basis of educational ideal. Collection of ma-

terials of the all-Russian scientific-practical conference]. Vladikavkaz, 2017, pp. 171–175.

5. Montaigne, Michel. The experiment (book two). M.: EKSMO, Saint-Petersburg: Terra Fantastica, 2003. 798 p.
6. Osipov A. I. *Iskazheniya khristianstva* [Distortions of Christianity]. <https://azbyka.ru/iskazheniya-khristianstva> (accessed 20.02.2019).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Малиева Татьяна Ивановна, доцент, кандидат философских наук,

доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени

К.Л. Хетагурова

ул. Ватутина, 44-46, Владикавказ, 362025, Российская Федерация

t.malieva49@mail.ru

Тотрова Залина Хазбиевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени

К.Л. Хетагурова

ул. Ватутина, 44-46, Владикавказ, 362025, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Malieva Tatiana Ivanovna, PhD in Philosophy, Associate Professor

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

44-46, Vatutin Str., Vladikavkas, 362025, Russian Federation

t.malieva49@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1712-247X

Totrova Zalina Hazbiyevna, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

44-46, Vatutin Str., Vladikavkas, 362025, Russian Federation